

— Ты слышал? В последнее время в мире боевых искусств объявился некий Похититель похитителей Сыкун Чжайсин...

— А? Ты говоришь, что только что забыл сорвать абрикос?

В это время Ли Ляньхуа, все еще находившийся в поместье Тяньцзи, услышал этот разговор от слуг. Похититель похитителей?

— Ли Ляньхуа, вот ты где! Я тебя повсюду искал.

Не успел Ли Ляньхуа как следует задуматься, как появился Фан Добин. С того самого дня, как кто-то сказал Фан Добину, что очень хочет с ним подружиться, но слишком застенчив, чтобы признаться в этом, этот человек буквально приклеился к нему.

Слуги, заметив Фан Добина, поспешно поклонились:

— Молодой господин...

Фан Добин махнул рукой, отпуская их, и сам подкатил инвалидное кресло к Ли Ляньхуа.

Ли Ляньхуа спросил:

— Фан Сяобао, зачем ты меня искал?

— Что значит зачем? И еще — не называй меня Сяобао, зови по имени! Если бы сестрица Бай не сказала, что ты тут выглядишь таким одиноким, я бы ни за что не пришел. И правда, не понимаю, как такая достойная девушка, как сестрица Бай, могла влюбиться в...

Ох, началось. Всего за несколько дней Ли Ляньхуа из тщедушного альфонса, не желающего давать своей невесте законный статус, превратился в благородного мужчину, который страдает от тяжелой болезни, не хочет обременять возлюбленную и молча несет бремя всех страданий. Правду говорят: сплетни разлетаются в один миг, а чтобы их опровергнуть, ног не хватит.

Ли Ляньхуа вздохнул:

— А может быть, мы просто врач и пациент?

Фан Добин посмотрел на него с подозрением:

— Ты хочешь сказать, что сестрица Бай тебя не содержит? И тот домик снаружи — не ваше общее гнездышко? А имя сестрицы Бай разве не было изменено, чтобы соответствовать твоему — Ляньхуа?

Ли Ляньхуа ответил:

— Хотя мы оба живем в том домике, и я действительно живу на его средства, не имея ни гроша за душой, и одежда на мне тоже сшита им, но его ведь зовут не Ляньхуа...

Фан Добин посмотрел на него так, словно впервые увидел, какой он на самом деле — взгляд был полон презрения к альфонсу и подлецу.

Ли Ляньхуа замолчал. Как вообще вышло, что человек, мастерски владеющий искусством маскировки и способный обвести вокруг пальца любого, переодевшись в женщину, оказался еще и мастером вышивки, стирки и готовки — ну просто идеальная жена?

Все пропало, подумал Ли Ляньхуа. Не стоило ему оправдываться.

Фан Добин, не вдаваясь в такие тонкости, лишь посчитал, что Ли Ляньхуа поступает некрасиво:

— Если уж тебе так не нравится сестрица Бай, объяснись с ней по-хорошему. Если денег нет, я могу одолжить...

Ли Ляньхуа подумал, что все происходящее — просто сон. Может, после битвы при Восточном море он так и не пришел в себя?

Фан Добин, не заметив, что Ли Ляньхуа витает в облаках, уже собирался представить ему своего кумира:

— И вообще, в этом мире нет мужчины достойнее моего учителя Ли Сяньи. Когда он был влюблен в госпожу Цяо, то танцевал с мечом под алыми лентами в Янчжоу, и весь город высыпал на улицы, чтобы посмотреть на него...

Ли Ляньхуа, чье внимание было приковано к этим ключевым словам, тут же пришел в себя. Он уже хотел было возразить, но его перебили.

— Господин, так вы здесь? О чем это вы так увлеченно беседуете? Можно мне послушать? — Бай Ляньхуа неизвестно откуда появился и подошел к Ли Ляньхуа.

Ли Ляньхуа на мгновение потерял дар речи. Он посмотрел на него: ты правда считаешь, что беседа была увлеченной?

Бай Ляньхуа с мягкой улыбкой слегка кивнул: конечно.

Фан Добин не заметил их немой перепалки. Услышав, что Бай Ляньхуа интересно, он с воодушевлением принялся рассказывать:

— Мы говорим о моем учителе, Ли Сяньи!

Бай Ляньхуа переспросил:

— О, о твоём учителе Ли Сянъи?

— Именно! Меч моего учителя — самый быстрый в мире. В пятнадцать лет он победил Небесного демона Кровавых земель и стал первым под небесами, а позже основал школу Сыгу, вершил правосудие в мире боевых искусств, танцевал с мечом в Янчжоу...

Слушая, как Фан Добин превозносит Ли Сянъи, Ли Ляньхуа вспомнил о старшем брате, чье тело так и не удалось найти, о пятидесяти восьми погибших элитных бойцах школы Сыгу, о том, что даже его собственная невеста считает его невыносимым... Он чувствовал, что Ли Сянъи не достоин таких слов. Он уже открыл рот, чтобы что-то сказать, но его опередили.

Бай Ляньхуа произнес:

— Хотя я никогда не видел Ли Сянъи, но, глядя на то, как вы, господин Фан, боготворите его, как светятся ваши глаза при упоминании его имени, должен признать, что он был выдающимся человеком.

Фан Добин, привыкший к насмешкам матери, еще не встречал человека, который так искренне разделял бы его мнение, поэтому он хотел продолжать разговор:

— Еще бы, мой учитель...

Не успел он закончить, как Бай Ляньхуа прервал его:

— Искренне жаль, что мне не довелось с ним встретиться. Но время приема лекарств уже подходит, а о своем учителе вы успеете рассказать в любой другой день, здоровье важнее.

Фан Добин подумал, что это разумно. Раз уж он встретил единомышленника, то договорился продолжить беседу завтра, а затем сам повез инвалидное кресло обратно, чтобы принять лекарство.

— Почему ты меня остановил? — Ли Ляньхуа, которого прервали уже не в первый раз, посмотрел на человека рядом.

— Если бы некоторые слова были сказаны, радости бы это не принесло. Так что лучше было промолчать.

<http://bllate.org/book/20711/2071142>